щенство стало неизлечимым социальным злом».

Нго Динь Дьем, возведенный путем надувательских выборов в ранг «президента» Южного Вьетнама, держится у власти лишь при помощи штыков. В стране царит свирепый террор. Южновьетнамские власти используют армию, полицию, «отряды безопасности» для проведения в широком масштабе операций по прочесыванию местности. Они сравнивают с землей села и деревни, сжигают и уничтожают имущество, убивают стариков и детей, бросают в тюрьмы и концентрационные лагеря мирных жителей. Со дня установления мира южновьетнамские власти убили и ранили 90 тысяч человек, подвергли жестоким пыткам более полумиллиона человек, заключили в тюрьмы и лагеря 400 тысяч человек. Как теперь говорят простые люди Вьетнама, «даже если срезать весь бамбук и сделать из него бумагу, то все равно не запишешь всех преступлений, морской воды всего мира не хватит, чтобы смыть жестокости американо-дьемовской клики».

За семь лет, грубо нарушая Женевские соглашения, США звезли в Южный Вьетнам 200 тысяч винтовок, 400 миллионов патронов, 700 танков, восемь тысяч броневиков и военных грузовиков, 250 военных самолетов и 85 военных кораблей. Соединенные Штаты обучили около полумиллиона солдат из армии Нго Динь Дьема. А совсем недавно американский еженедельник «Ньюсуик» сообщил, что США отправили в Южный Вьетнам новые виды оружия, среди которых есть особый газ, могущий взорваться от любой искры.

Но расчеты империалистов не оправдались. Национально-освободительное движение в Южном Вьетнаме растет и ширится с каждым днем. В настоящее время патриотическим движением руководит Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама, созданный в декабре 1960 года на съезде оппозиционных правительству Нго Динь Дьема организаций. Основная задача, стоящая перед фронтом, — это свержение проамериканского режима и установление власти национальной демократии, проводящей политику мира и нейтралитета, власти, которая смогла бы расчистить путь к объединению страны. В различных районах Южного Вьетнама созданы общинные, уездные, провинциальные и зо-

нальные отделения фронта. С начала 1961 года во многих сельских районах для защиты от террора сформированы отряды самообороны.

Южновьетнамская армия разваливается. В последнее время свыше 36 тысяч солдат Нго Динь Дьема дезертировало. По свидетельству американских журналистов Джаффе и Тейлора, посетивших недавно Южный Вьетнам, «правительство Нго Динь Дьема явно не способно обеспечить безопасность за городской чертой Сайгона. Партизаны контролируют большую часть территории страны».

Усилилась борьба народа Южного Вьетнама против диктаторского режима Нго Динь Дьема, против иностранного вмешательства

ства, за достижение единства Вьетнама на демократических началах. Как подчеркнул в своей речи на митинге советско-вьетнамской дружбы в Москве премьер-министр Демократической Республики Вьетнам Фам Ван Донг, «Вьетнам един, вьетнамский народ един. Реки могут пересохнуть, горы могут разрушиться, но воля вьетнамского народа к объединению страны никогда не поколеблется. При поддержке Советского Союза, Китая и других братских стран социалистического лагеря, а также сил мира и прогресса во всем мире борьба вьетнамского народа за объединение страны обязательно завершится победой».

А. КУШНИР

МИРАЖ ВМЕСТО РОДНИКА

Английские власти решили идти в ногу со временем. Не скупясь на расходы, они организовали поточный выпуск новых конституций для колониальных стран. Как блины, пекутся замысловато составленные законы, которые должны «обрадовать» пострадавших в неволе людей. Но странное, казалось бы, дело: среди «облагодетельствованных» не слышно криков радости и ликования. Более того, едва ознакомившись с «дарственными бумагами», они нередко берутся за копыя, ножи, ружья.

Как говорят на Востоке, путнику нужен настоящий родник, а не мираж. Между тем жаждущим свободы и независимости народам подсовывают фальшивые конституции, которые по существу сохраняют жестокий колониальный режим. Воля населения английского протектората Северной Родезии известна: всеобщее избирательное право и голосование по принципу «один человек — один голос»; пропорциональное распределение мест между расовыми группами в Законодательном и Исполнительном советах; ликвидация расистской Федерации Родезии и Ньясаленда, специально созданной для того, чтобы облегчить прибывшим из-за моря поселенцам держать в узде африканцев.

А что предложило английское правительство в начале этого года на лондонской конференции по вопросу о конституции для Северной Родезии? Оставить в неприкосновенности опустылевшие африканцам федеративные узы. Вместо всеобщего избирательного права ввести сложную систему выборов по трем куриям: 15 делегатов от верхней (для белых), 15 от нижней (для коренных жителей) и 15 от смешанной. Зачисление в ту или иную группу обуславливается рядом цензов. В нижней курии надо иметь 120 фунтов стерлингов годового дохода и уметь читать и писать по-английски. Это в стране, где абсолютное большинство населения неграмотно, а годовой заработок рабочего едва достигает 60 фунтов стерлингов!

При таких условиях верблюду легче пройти в игольное ушко, чем африканцу добраться до избирательной урны. Из 2,3 миллиона коренных жителей правом голоса пользовались бы примерно 70 тысяч, а из 66 тысяч пришельцев-колонизаторов — 28 тысяч человек. К тому же, как пишет английский еженедельник «Трибюн», из 70 тысяч избирателей-африканцев большинство оказалось бы государственными или полугосударственными служащими, на которых находящаяся у власти

колонизаторы легко могут оказать давление. В результате, по подсчетам некоторых английских газет, из 45 мест в Законодательном совете африканцы получили бы всего 15.

Незавидная перспектива для народа Северной Родезии! Однако английским властям показалось, что они слишком ослабили поводья. Не без подсказки со стороны руководителей Федерации, и прежде всего премьер-министра Р. Веленского, Лондон решил внести изменения в первоначальные конституционные предложения. Они касались в основном третьей (смешанной) курии и преследовали цель закрепить твердое большинство поселенцев-колонизаторов в Законодательном совете. Речь шла, в частности, о том, чтобы по этой курии от них при любых условиях проходило не менее пяти кандидатов.

Как известно, представители партий коренного населения Северной Родезии еще на лондонской конференции осудили куцые реформы, разработанные английским правительством. Дальнейшее урезывание прав африканцев окончательно переполнило чашу терпения. Председатель Объединенной партии национальной независимости Кеннет Каунда поклялся до конца бороться против конституции, которую он назвал «наихудшей из всех когда-либо предложенных колониям». Его полностью поддержала партийная конференция, состоявшаяся в июле 1961 года. Наделив Каунду чрезвычайными полномочиями, она приняла резолюцию, призывающую «оживить методы борьбы за свободу и независимость». Примерно к таким же выводам и в то же самое время пришел и Африканский национальный конгресс Северной Родезии.

Обе партии являются, как известно, основными политическими организациями африканцев Северной Родезии. При этом Объединенная партия национальной независимости пользуется поддержкой большинства жителей Северной Родезии. У руководства партии стоят сторонники так называемых ненасильственных методов и пассивного сопротивления. 18 августа Каунда в знак протеста против новой конституции на глазах у 20 журналистов облил керосином свое удостоверение личности и поджег его. Так была открыта кампания по уничтожению документов, напоминающих пропуски, которые вы-

нуждены носить африканцы в Южноафриканской республике.

В течение нескольких лет население прислушивалось к призывам лидеров Объединенной партии национальной независимости проявлять умеренность. Но, как писала газета «Таймс», «мало кто надеется, что кампания ненасильственного сопротивления долго останется ненасильственной». Во всяком случае серьезные волнения, начавшиеся в Северной Родезии в начале августа, говорят о том, что трудящиеся массы все решительнее берутся за оружие. Они организуют диверсии и поджоги, строят баррикады. В ряде мест возникли партизанские отряды.

Колонизаторы не замедлили привести в действие находящийся в их распоряжении аппарат насилия и террора. Начались повальные аресты, благо в концентрационных лагерях недостатка нет: только в июне прошлого года их было построено 28. Генеральный прокурор Северной Родезии, пользуясь, по его словам, «подходящим моментом», спешно внес на рассмотрение Законодательного совета новый законопроект. Он предусматривает тюремное заключение сроком от пяти до десяти лет за участие в мятеже (ранее от двух до пяти лет) и пять лет (вместо одного года) за участие в запрещенных собраниях. Для «наведения порядка» в Северную Родезию были спешно направлены бомбардировщики «Канберра», армейские подразделения, поли-

цейские подкрепления. Корреспондент английской газеты «Дейли мейл» заявил, что видел собственными глазами сотни арестованных, сожженные карателями дома, деревни, покинутые жителями из страха перед репрессиями. В свою очередь газета «Санди таймс» сообщила о «проведении крупных операций против партизанских селений».

Рой Веленский, когда-то подвизавшийся на ринге, а потом объявивший себя «английским империалистом», «вроде» неизвестного завоевателя Сесилия Родса (чьим именем названа Родезия), считает кулаки и пули наилучшим способом «убеждения». Его поддерживают правящие круги Великобритании. Но они забывают, в какое время живут, как выросло самосознание попавших в чужеземное рабство народов. В наш век пулями не поставишь на колени народы и не навести милый сердцу империалистов порядок в захваченных странах. Это сознают даже те, кто далек от симпатий к высвобождающимся колониям. Американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн» скрепя сердце признает крах мечты Сесилия Родса и его последователей об «объединении под английским государственным флагом всей Африки от мыса Доброй Надежды до Каира». «Даже в стране, которую он создал, в Родезии, — пишет газета, — мечта эта превращается в нечто подозрительно похожее на кошмар».

В. ПОПОВ

МАПАЕВЦЫ ТЕРЯЮТ МАНДАТЫ

В Израиле в середине августа прошли выборы в кнессет (парламент). Лидеры правящей партии «Мапай» возлагали на них большие надежды. Глава партии Бен-Гурион рассчитывал во время выборов восстановить пошатнувшиеся позиции «Мапай» и заодно свой собственный авторитет.

Руководство «Мапай» использовало на выборах имеющийся в его распоряжении государственный аппарат, экономические рычаги, денежные средства, пропагандистскую машину. Из множества лозунгов, плакатов, призывов на улицах израильских го-

родов каждый второй был помечен буквой «алеф» — эмблемой «Мапай». По радио «Кол Израэль», работавшему с полной нагрузкой, также прежде всего слышались декларации «Мапай». «Голосуйте за «Мапай»!» — взывали дорогостоящие рекламы в газетах. Специальные «функционары» партии раздавали на улицах брошюры с программами и портретами кандидатов в депутаты, «галерея» которых начиналась портретом Бен-Гуриона. К выборам был приурочен запуск ракеты «Шавит». Тем не менее в голосовании участвовало всего